

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЭТНОСОВ В XVII в.

Никитенкова Людмила Павловна

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

Конфессиональная составляющая имела благотворное влияние на развитие восточнославянских этносов. XVII век отмечен процессом политической централизации, экономического подъёма в западном мире, на который восточнославянские земли не могли не откликнуться. В это время наблюдается активное воздействие на образ жизни и специфику славянской этничности двух культурных полюсов: западного (польского, католическо-протестантского) и восточного (московского, православного). В этом влиянии сильна была конфессиональная (православная) детерминанта.

Вопросы культурных особенностей нации, вероисповедания народа являются важнейшими и вызывают интерес в современном мире как ответ на процессы глобализации. Славянское духовно-культурное наследие определяется исторической судьбой народа и своеобразием его исторического пути. Понимание собственного прошлого, правильный выбор приоритетов, адекватная интерпретация культурного наследия – вот одно из обязательных условий формирования устойчивого этноса. «Историческая память является одной из фундаментальных основ национального самосознания» [1, с. 87].

Исследователи отмечают, что в XVI – XVII вв. в славянском мире сложились два противоположных культурных цивилизационных полюса, оказавших воздействие на образ жизни и специфику славянской этничности: западный (польский, католическо-протестантский) и восточный (московский, православный). Серединное место между ними заняли белорусско-украинские земли Великого Княжества Литовского и Польского королевства [2, с. 75]. Именно эти земли на протяжении столетий были теми территориями, где шёл процесс адаптации двух культур – западной и восточной.

Некоторые авторы утверждают, что «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [3, с. 54]. Но влияние, взаимопроникновение культур никто не отрицает. В.О. Ключевский выделил причину появления «западничества» в Московской Руси: «источник западного влияния – недовольство своей жизнью, своим положением, а это недовольство исходило из затруднения, в каком очутилось Московское правительство...» [4, с. 241]. Таким образом, интерес к западной культуре регулировался прежде всего экономическими факторами [5, с. 45].

Взаимопроникновение общественно-политических идей, церковно-богословской и светской литературы, подвижничество деятелей культуры имело благотворное влияние на историческое развитие восточнославянских народов.

Ещё «с эпохи Алексея Михайловича усиливается взаимодействие великорусской и западнорусской, в особенности малорусской, культур, в результате чего явилось создание общерусской культуры. При этом вклад малорусов и

белорусов в эту общую для всех восточных славян культуру был не только не меньшим, но даже большим, чем великорусов» [6, с. 5]. Исследователи отмечают, что в этом толковании сильна конфессиональная (православная) детерминанта.

Православие являлось цементирующим камнем самодержавия и народности. Православная церковь являлась активной силой в поддержании порядка на территории государства. Специфика белорусских и украинских земель состояла в том, что из-за особого отношения Московского государства к так называемым порубежным землям, эти регионы неизбежно были вплетены в сложнейшую комбинацию факторов, связанных с политикой, экономикой, безопасностью.

Именно исторические обстоятельства конца XVI – XVII в. повлияли на то, что восточнославянская культура встала перед необходимостью ускорить выработку собственной идентификации, вступив в непосредственный контакт с более активной католической конфессией. Конечно, не только религиозный фактор определял направление адаптационного процесса, но роль его была значительной, потому что костел, церковь принимали активнейшее участие в формировании этноса.

Семнадцатый век – это время начинающегося разрушения средневекового мировоззрения, в котором в силу исторических условий определяющую роль играли религиозные представления. Раскол в самой церкви был ещё одним крупным фактором начавшегося кризиса средневекового мировоззрения. Государственные потребности вызывали необходимость ознакомления с достижениями светского знания в зарубежных странах.

Одной из причин раскола русской православной церкви некоторые исследователи считают культурные и бытовые заимствования с Запада [7, с. 37]. Уподобление русского раскола и западноевропейской Реформации не имеет под собой серьезных оснований. Вторая половина XVII века – это период для Московского государства быстрых перемен в культуре и социальных отношениях. Идёт процесс заимствования с Запада светских норм этикета, явлений искусства, внешних атрибутов, таких как одежда, причёски и т.д. Оппозиционное движение в лице расколоучителей противопоставляют «наше – чужое». Этот консервативный принцип восприятия, что новое всегда чужое и плохое, тесно связан со страхом глубинных изменений образа мышления. В Европе отгремела Реформация, и идеологическое эхо этого явления с запозданием дошло до Московского государства в XVII веке. Тревога и беспокойство, которые внезапно охватывают европейскую культуру в конце Средних веков, связанные с резкими социальными и техническими переменами, наводили на мысль о крахе привычного хода вещей. Старообрядческие авторы понимали православие как важнейший способ этнического и культурного целого огромного по территории и населенного разными народами Московского царства.

Таким образом, становление и развитие восточнославянских этносов происходило в условиях взаимного влияния и обогащения культуры, где важнейшую роль играл конфессиональный компонент. Несомненно, наша культура в основе своей опирается на общеславянские ценностные ориентации, но вместе с тем нельзя отрицать культурного обмена Западной и Восточной Европы на протяжении всего предшествующего времени.

Изучение культурных связей прошлого позволит в какой-то степени дать объективную оценку западного влияния на славянскую жизнь в условиях существующих на сегодняшний день разноплановых взглядов в восточнославянской историографии.

Литература

1. Козловская, Н. В. К вопросу о концептах: историческое сознание и историческая память / Н. В. Козловская, Н. Л. Мысливец // Веснік Гродзенскага дзяржуніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. – 2015. – №1. – С. 78–88.
2. Мыльников, А. Близкие и далекие. Разлом в славянском мире / А. Мыльников // Родина. – 2001. – № 1–2. – С. 72–78.
3. Нугманова, Н.А. Данилевский о всемирно-историческом процессе: основные понятия и категории / Н. А. Нугманова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1997. – № 2. – С. 53–55.
4. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9-ти тт. Т.III. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1988. – 414 с.
5. Евароўскі, В. Б. Сярэднявечная Беларусь у інтэлектуальнай гісторыі «экспансіі» Еўропы / В. Б. Евароўскі // Веснік Магілёўскага дзяржуніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарная навука. – 2015. – № 1(45). – С. 43–48.
6. Восточные славяне в XVII–XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. Материалы «круглого стола» // Славяноведение. – 2002. – № 2. – С. 3–35.
7. Носырев, И. Н. Русский церковный раскол XVII в. как миллениаристское движение / И. Н. Носырев // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2011. – №1. – С. 35–53.